



БАСНИ

ВЛАД

МАЛЕНКО

Владислав Валерьевич Маленко

Басни

Серия «Поэтическая
библиотека (Время)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69556366

Басни: Время; Москва; 2020

ISBN 978-5-9691-2415-8

Аннотация

Сборник басен Влада Маленко вполне можно назвать иронической энциклопедией нашей действительности: крабы в бане, гламурная креветка, рекламный кролик, удав в армии, ежи-скинхеды... У этих героев нетрудно разглядеть человеческие пороки, улыбнуться, задуматься и, быть может, сделать попытку освободиться от таковых. Особенно радует популярность басен среди молодой аудитории. В эпоху напористой сетевой информации эти новые русские басни, подхватывая эстафету от баснописцев прошлых времен, находят себе достойное место в современной сатирической литературе.

Содержание

Вместо предисловия	5
Рекламный кролик	6
Ежи-скинхеды	7
Ондатра в театре	9
Театр денег	11
Ворона и лисица 2	13
Крокодилица	15
Гламурная креветка	16
Обычный репортаж	18
Телохранители-тунцы	20
Фестиваль	22
Скунс-вонючка	23
Енот на кладбище	25
Рок-идол	26
Однокашники	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владислав Маленко

Басни

Автор благодарит за помощь в издании этой книги своего друга Леонарда Блаватника

© Влад Маленко, 2020

Вместо предисловия

В мокром феврале 2003 года от отчаяния и тоски я написал свою первую басню «Утюг-одиночка», которая впоследствии была опубликована под названием «Утюг и мясорубка». Годом раньше я ушёл из театра «по собственному желанию», чтобы сохранить свою позицию. Басни спасли меня. Они стали моим внутренним уличным театром, личной булгаковской коробочкой с ожившими фигурками. Сочиняя этот мир, я был и директором, и драматургом, и режиссёром... Сейчас, когда эти мои «штучки» с таким рвением выучивает «абитура» для поступления в театральные институты, когда по ним ставят спектакли и снимают мультики, мне отрадно и тепло. Сегодня басен немало. Около трёхсот. Но я всегда помню, как трудно даётся первый шаг.

Автор

Рекламный кролик

Мечтавший стать актёром кролик
Был приглашён в рекламный ролик.

«Твоя задача – выпить пиво
И просто выглядеть счастливо, —
Сказал сурок, пивной агент. —
Напиток наш – известный бренд!»

При первом дубле, после кружки,
У кролика повисли ушки,
А при втором – на хвост партнёра
Стошнило нашего актёра.

Хомяк-продюсер дубли стёр
И заявил: «Плохой актёр!
Да, соглашусь, с такого пива
И у коня б облезла грива,
Я сам не выпил бы ни грамма,
Но есть заказ – нужна реклама!
Иди отсюда, друг ушастый,
По киностудии не шастай!...»

У нашей басни нет морали —
С другим актёром ролик сняли.

Ежи-скинхеды

Заглушив у пня мопеды,
Собрались ежи-скинхеды.
Друг у друга сбрав иголки,
Стали злыми, будто волки,
И решили меж собой
Дать енотам смертный бой!
Мол, у них не там полоски
И хвосты чрезмерно броски!
Хорохорились ежи:
«Мы идём! Енот, дрожи!»
Их слова звучали колко,
А меж тем два серых волка
Шли домой из гаражей
И заметили ежей...

Были ёжики побриты,
Злость во взглядах,
В лапках – биты,
Но волкам их грозный вид
Лишь удвоил аппетит!

.....

И остались от скинхедов
Два прута и пара кедров...

Тут бы думать о морали
И вручать волкам медали,
Обращаться к ним на «вы»
С уваженьем, но увы...

Излупив ежей у ёлки,
За енотов взялись волки,
Затащили тех в кусты,
Оторвали всем хвосты...
Перепало и кроту,
За его же доброту...
В раж войдя, поднявши холки,
Всех в лесу побили волки...

Каковы у них повадки,
Таковы у нас порядки...

Ондатра в театре

В одном столичном популярном театре
Пришёл успех к заслуженной ондатре —
Она снялась в масштабном сериале,
Купила джип, и ей квартиру дали...

Естественно, как на голову снег
Упал успех ондатры на коллег.
И так всех мучит собственная гадость,
А тут ещё свербит чужая радость...

«Вот повезло бездарной водной крысе», —
Шипели змейки, спрятавшись в кулисе.
«За что, скажите?!» – вторили в гримёрке
Нетрезвые, прокуренные норки...
Хомяк-любовник с трагиком-сурком,
Закушав вермут плавленным сыром,
В костюмы добрых гномов нарядились,
Но в сторону актрисы матерились...
Хорёк кривился: «Крыса молодец —
Поди, ночами ходит к ней песец...»
И даже выдра (лучшая подруга,
И главного художника супруга,
Имевшая выдрёнка от зав трупой)
Произнесла: «Свезло девице глупой».

Ондатре в суп подкладывали мыло,
Её гримёрша тряпкою лупила,
Бухгалтер театра, скаредный манул,
Её на двадцать евро обманул.

Завлит-марал всё выговор марал
И рассуждал про совесть и мораль,
Ёж-костюмер засунул в хвост иглу,
Слон-режиссёр чихвостил за игру.
Она сопротивлялась две недели,
Но всё равно актрису нашу съели...

Увы, заметил верно, реформатор:
«Театр начинается с ондатр,
Висящих в виде шапок над крюком,
Покуда зритель бродит с номерком».

Театр денег

Рубли-билетёры протёрли очки,
На вахте червонцы хрустят, старички,
У зеркала возле курилки
Захрюкали свиньи-копилки.
Фойе заполняет шуршанье купюр.
Вот вексель, одетый во всё от кутюр,
Вот ваучер, он мазохист-театрал
И сам на контроле себя надорвал.
Вот в корочке ксива-подделка,
Талон голубого оттенка
И критик один – лотерейный билет,
Который всегда устремлён в туалет.

В глазах от количества цифр рябит,
Партер до отказа деньгами набит.
А доллар и евро без скромности ложной,
Из ложи нацелив бинокль дорожный,
На сцену глядят и с ухмылками ждут
Спектакля, который им люди дадут.

Звучит увертюра. Усталые люди
На сцене лежат, как монеты на блюде.
Встают. Чистят зубы. Трясутся в метро.
В ларьках покупают табак и ситро.

Летят в самолётах. В больницах лежат.
Целуются в загсах, в окопах дрожат,
Рожают детей и друзей предают,
Дерутся, смеются, танцуют, поют.

Бессмертья желают и тонут в грехах,
Друг другу в любви признаются в стихах,
Мечтают о выгодной денежной смете,
Мешающей радостно думать о смерти,
И в зеркале сцены, описанном Данте,
Играют спектакли по мере таланта.

А деньги на это глазеют из зала.
Им кажется – трагики тратятся мало,
Герои не любят, растут травести,
У комиков комкать репризы в чести.
Короче, претензий к актёрам хватает,
От этого деньги безжалостно тают,
Ходя за актёрами, как за детьми.

Жестокие игры у денег с людьми.

Ворона и лисица 2

В тихом парке у жёлтого клёна,
Вдалеке от домов и дорог,
Выпивала с лисицей ворона
Сладковатый портвейн под сырок.

Осмелев от напитка, с испугу,
Задирала ворона свой клюв,
А лисица, обнявши подругу,
Вдруг промолвила, смачно икнув:

«Хоть в искусстве – великая сила,
Всё наврал баснописец Крылов!
Если б сыр ты сейчас уронила,
Я его бы вернула без слов!»

К рыжей шубе прижавшись со страстью,
Разомлела ворона, но вдруг
Патрикеевна щёлкнула пастью,
И посыпались перья вокруг...

Я мораль повторю тебе снова,
Обведи эти строчки в кружок:
Если выучишь басню Крылова,
Будешь точно целее, дружок.

Крокодилица

Нежна крокодилица Жанна!
Цвета зрелого баклажана
У неё сапоги и сумочка.
А в голове у Жанны всегда есть думочка,
Про какого-нибудь крокодила,
Из которого она сапоги и сумочки
Производила...

Гламурная креветка

Провинциальная креветка —
Теперь гламурная кокетка.
Приёмы, пати, съёмки в ню,
Омары с крабами в меню,
Пять пар ненужных горных лыж,
Вояжи в Ниццу и Париж,
Дом в четырёх км от МКАД,
Широкий круг подруг-цикад,
Муж, чернокрылый короед, —
Владелец фабрик и газет.

Но овладел креветкой сплин,
Такой, что плакать в пору, блин!
Случилось всё, прошу прощенья
От пьяной неги пресыщенья.

Психолог-шмель шепнул на это:
«Влюбись! Найди жучка на лето!
Пыльца к цветку! Цветок на рыльце!
Сама собою растворится
Твоя тоска! Вперёд же, детка!»
Шмеля послушалась креветка.

Душа ждала кого-нибудь!

И дождалась ведь, вот в чём суть!
Знакомьтесь: розовый инфант,
Кальмар Роман. Рок-музыкант.

И понеслось... Роман с Романом,
Певцом, поэтом, наркоманом,
Пожаром тайным запылал —
Общага, клуб, чердак, подвал...

Прознав о шашнях, короед
Решил попить пивка в обед,
И, усмехнувшись зло и криво,
Он заказал креветку к пиву.
(Недолго был в пылице цветов!)
Её нашли – и... в кипяток!

Таков конфликт души и тела.
Читай трагедию «Отелло».

Обычный репортаж

«В конце зимы из Элисты
В Москву приехали глисты.
Их на Казанском встретил червь,
С наколкой “Колька” на плече,
И две не божии коровки
Из люберецкой группировки.
Сняв трёх пиявок на вокзале,
Бандиты номер заказали,
Примерно в девятнадцать тридцать,
В отеле частном “У мокрицы”,
Где их в засаде ждали гниды,
Готовя бомбы из пластида,
А с ними двадцать три жука
(Все, кстати, бывшие зэка).
Но не дремали на Петровке,
И вскоре гниды, вши, коровки,
Глисты, мокрицы с червяком
Уже сидели под замком.
Жуков пришлось морить на месте.
До встречи. С вами были “Вести”».

День изо дня по всем каналам
Нас угощают криминалом,
Смакуя грязные детали.

Мораль проста: *уже достали!*

Телохранители-тунцы

Как будто в банку огурцы,
Набились в джип охранники-тунцы.
Охрана тела —
Важное дело.
Заслонили язя —
Расслабляться нельзя.
У язя без охранника
Наступает паника.
Язь хоть и мразь,
А вдруг его кто-нибудь – хрясь?!
Тогда и тунцам
Придётся отправиться к праотцам...
Трое плывут впереди
С бронежилетами на груди.
Четверо по бокам —
Готовы волю дать кулакам.
И сзади ещё тунца
С кастетами из свинца.
Вид у тунцов отважный
И чрезвычайно важный.
Джип кряхтит, как бетономешалка,
На крыше мигалка,
Детали все бронированные,
А наши тунцы – парни натренированные:

Раздвигают храбро
Стальные жабры,
Из-под очков
Колют шила зрачков,
В плавниках пистолет —
Короче, шансов у противника нет.
А я вот задумался: есть ли у этих тунцов
Сердце, в конце концов?
Как они обращаются со своими мамами
И вообще с дамами?
Ходят ли в театр тунцы?
Сосут ли они леденцы?
Есть ли, кроме язей,
У них кто-нибудь из друзей?
Читают ли на ночь детишкам
Добрые книжки?
Например, сказку Пушкина
Про Золотую Рыбку?
Способны ли вообще тунцы на улыбку?

Если будет на то воля Творца —
Встречу в обычной жизни тунца
И спрошу у него про это!
Если, конечно, он будет без пистолета...

Фестиваль

Ёж из концерна «Суперсталь»
Придумал кинофестиваль.
Себя назначил президентом,
Сурка – спецом по кинолентам,
Лягушек – членами жюри,
Привлёл пивной завод в Твери
И заручился патронажем
Он самого енота даже!
Потом неспешно всё осмыслил,
Сам себе денег перечислил,
Провёл, оформил, «откатил»,
Бюджет на четверть сократил,
Из шишек склеил главный приз
И закупил воды «Каррррр-хыз».

Осталась творческая часть.
Она ежу неинтересна.
Кто победит, ему известно —
Друг заяц с фильмом «Волчья пасть».
Бюджет распилен. Флаги реют.
Продюсер, фыркнув, смотрит вдаль.
В мозгах ежовых планы зреют
Про театральный фестиваль.

Скунс-вонючка

Настоящий журналист
Непоседлив и речист!
В этом смысле скунс-вонючка —
Исключительная штучка!
Он в течение двух минут
Всех пометит там и тут.

Вот трясётся он в ГАЗели
Дальнобойщицы газели...
Вот в кунсткамере в тюрьме
С петухом сидит в дерьме...
Вот с заплаченным фламинго,
Будто с Пласидо Доминго,
Он об опере трендит,
Взяв его перо в кредит...
Вот статейка про индейку
В молодёжную «Недельку».
Вот с урологом колибри
Матерьяльчик о калибре.
Вот за подписью куницы
О коне передовица...
В МУРе, выпив с муравьедом,
Скунс бежит за ламой следом,
Диктофоном на ходу

Тыча в клювы какаду...
Вот он пастой из желёз
Утконосу брызжет в нос...

Словом, наш пострел за словом,
Если нужно, лезет снова
И в карманы кенгуру,
Лишь бы волю дать перу.

Настоящий журналист
Ненавидит белый лист
И работает над тем,
Чтоб раскрыть побольше тем...
Выпускает скунс за сутки
Три-четыре жирных утки,
Чтоб зверьё, купив газеты,
Их ползло читать в клозеты
И, увлёкшись полосами,
Восседало там часами!
Обнаруживая курс,
О котором пишет скунс.

Перейдём к морали сразу:
Скунс воняет по заказу.

Енот на кладбище

Директор кладбища енот
Купил хоккейную команду
И заявил, ступив на лёд:
«В гробу мы видели Канаду!»

Цинично высказался он,
Конёк меняя на ботинок:
«Мне всё равно: хоть стадион,
Хоть колумбарий – всюду рынок!»

Енот недолго жил, увы.
(Попала пуля в шейный хрящик.)
Законы рынка таковы:
Здесь – что в хоккей сыграть, что в ящик.

Рок-идол

Рок-идол шимпанзе покончил с наркотой
На радость старой маме и невесте,
С которой они четыре года вместе
У героина были под пятой.

Но вот в чём парадокс: как только рок-певец
Очнулся, у него на мир прошла обида,
Исчезло в нём желание суицида
И творчеству, увы, пришёл конец.

Он раньше пел про оргии чертей,
Всех посылал к своей гулящей маме,
А нынче съездил в гости к далай-ламе
И у него мечта иметь детей.

Совсем переродилась рок-звезда:
На шабаш не является к собратьям.
Фанатов оскорблённая орда
Ответила изменнику проклятьем.

Ещё бы! Ведь кумир не спился, паразит!
В окно не сиганул, в петле не закачался,
Не подхватил украдкой гепатит,
От передозировки не скончался!

По образу известных в прошлом песен
Решил себе не портить больше кровь,
А в новом амплуа, поющий про любовь,
Толпе макак кумир не интересен.

Однокашники

Запрыгнув на сайт «Однокашники. ру»,
Лягушка обратно вернулась к утру...
«Нам всем уж под сорок, мои дорогие! —
Взывала она: — Хватит жить в ностальгии!»
И за ночь склонила десятый «Б» класс
К походу в кафешку, который потряс
Лягушку, с тех пор занырнувшую в кадку.
Однако теперь обо всём по порядку,
Ведь, как говорится, ни много ни мало,
Прошло двадцать лет после школьного бала...
Кто полз, кто летел, кто сидел по кустам,
Но время расставило всех по местам.
К примеру, отличник и умница крот
Совсем не вписался в эпоху и вот
Практически спился к своим сорока,
А суслик, напротив «взлетел в облака» —
Был двоечник он, а теперь – депутат
И гордо сипит: «Я плачу за ребят!»
Ондатра в Израиль уехала с мужем,
Который с гюрзою по прежнему дружен
(Отец у гюрзы – замминистра по стали.
Теперь они все олигархами стали...)
Гадюка вообще не явилась в кафе,
Своим одноклассникам высказав фе.

Хорёк, с малолетства мечтавший о флоте,
Увы, не моряк и стоит на учёте
В полиции. Он уже дважды сидел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.